

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИЕ **БАЙКИ** ОТ КИРИЛЛЫЧА

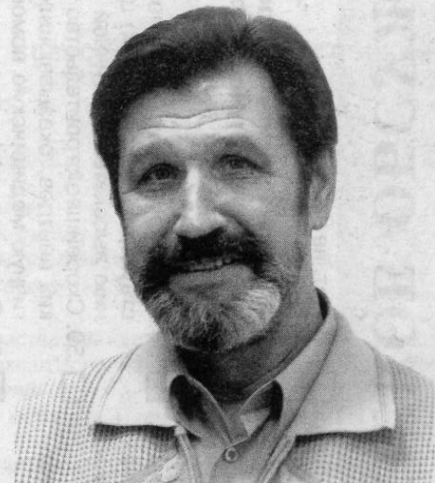
Истории с продолжением...

Ведущий рубрики
АНАТОЛИЙ СЕМЯЧКОВ,
заместитель начальника
по экспертной работе
Тюменского областного бюро
судебно-медицинской экспертизы

ПРОСТИТЕ НАС, МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ!

15 июня 1986 года на берегу Пышмы произошло событие, эпохальность которого я оценил только сейчас - 20 лет спустя. Юбилей, однако!

Автор

гелочком на боку. В этом жесте было столько доброжелательности, что отказаться я не смог. «С праздником вас, медики!» - и махнул оранжевый дурман и, не закусывая, предупреждающе вознёс указательный палец: «Только, чтоб начальник ни-ни!». Все облегченно заулыбались. И праздник стал осторожно разливаться по всему берегу, аккуратно обтекая начальника, как единственного представителя партии. С каждым посещением «рюмочной» лица счастливиц становились розовее, движения более размашистыми, а говорливость заметнее. Мудрый руководитель, как только первые разгулявшиеся ручки стали подмачивать его репутацию, сослался на солнечные ожоги и убыл задолго до того как... Вечером, когда мы катили домой, нестройный хор из раскалившегося за день автобуса охлаждал окрестности: «Ой, мороз, мороз, не морозь меня». Гаишники понимающе смотрели нам вслед.

Так, в третье воскресенье июня 1986 года в День медицинского работника был сокрушён миф о непобедимости всемогущей партии. Сначала на берегу Пышмы, а затем плотину искусственной трезвости прорвало повсеместно. А последствия вы знаете. Не захотевшая «просохнуть» страна поменяла «правильного» президента на своего, воистину народного, умеющего прыгать с моста, ложить голову на рельсы и дирижировать немецким оркестром. С ним усмирила ГКЧП и распустила КПСС. Заблудилась в Беловежской Пуще и развалила СССР. Штурмовала Белый Дом, разогнала Съезд народных депутатов и Верховный Совет РФ. Раздала суверенитеты («Берите... сколько сможете взять») и чуть не утонула в сепаратизме Чечни. Возродила церковь, но молитва стала денежному мешку.

Осилила бы такую судьбу трезвая нация? ...То-то и оно! Простите, Михаил Сергеевич, но история рассудила нас.

чал, что не люблю компаний, повязанных круговой порукой или скованных одной цепью, когда ты зависишь не от своего, а пресловутого коллективного разума. Пить водку в противовес общему мнению даже интересней.

Первым испытанием после создания общества стал День медицинского работника, который был новым праздником⁵ и отмечался широко, обязательно с выездом на природу. В прошлый июнь я обеспечивал пикник двумя молочными бидонами дефицитного пива, взятого прямо на заводе и под присмотром главного инженера: «Нацедите докторам нефилтрованного и погуще!». В этом трезвоносном году нашу поляну на берегу Пышмы украсили бутылки с боржоми («Грузия ещё была наша!») и лимонадом, банки с домашними квасами и компотами. Празднование было скромным как напитки. Вдоволь накупавшись, стал наблюдать за купальными шапочками сотрудников на воде. Спасательный инстинкт сидит во мне с сочинского детства. Школярами в летние каникулы пропадали на море под зычные крики спасателей: «Граждане! По двое и на матрасах за буйки не заплывать! Дама в зелёных очках, вернитесь на берег! Лодка 946! Не высаживайте пассажиров на буну! и т.д.». Мы, пацаны, помогали спасателям, выгребая на шлюпе в сторону Турции за наиболее злостными нарушителями. Несмотря на плотную опеку, каждый курортный сезон несколько беспечных отдыхающих становились жертвами Нептуна. С тех пор опасуюсь пьяных купелей. На этот раз всё было пристойно, и от нечего делать я переключился на сушу. Обратил внимание, что наиболее оживлённые члены коллектива бегают в автобус, на котором мы приехали. «Переодевайтесь?». Нет, наготу прикрывали те же купальники. Загадка заинтриговала меня. Движение в трезвеннической ячейке напоминало домашних муравьёв, вытягивающихся цепочкой к пролитому на столе сладкому чаю. Чтобы не спугнуть пешеходов, курсирующих между речкой и автобусом, я сделал вид, что отправился в ближайшие кущи «до ветру». Обогнув леском автобус, подкрался с тыла и возник в салоне неожиданно для «пассажиров». «Добровольные» борцы с алкоголизмом развалили по чайным чашкам спирт, закрашенный облепихой. «Преступники» опешили. Я тоже чувствовал себя неловко. Повисла тягостная пахнущая этанолом пауза. Первой нашлась санитарка Лиза: «Доктор, выпейте с нами!». И с простодушной улыбкой протянула старорегимную кружку с ан-

«обезбашенные» трудоголки как я, но в винодельческих районах СССР, с упорством, достойным лучшего применения, корчевали виноградники. И партии пришлось потом долго отрешиваться от этих безумцев как проявивших местечковую и не согласованную с ней инициативу. Пощады от меня не было никому - ни молоденьким медрегистраторшам, еще не вкушавшим поганого зелья, ни беременным, ни вновь поступающим на работу, ни совместителям, отбивавшимся справками «о вступлении» с основного места работы. Тогда Тюменская область была ещё большой - до Ледовитого океана. И, чтобы межрайонные отделения не погрязли в пьянстве, пришлось подключить административный ресурс. В ответ на мои грозные телефонограммы авиапочта приносила пачки заявлений от заблудшей судебно-медицинской паствы. Время шло. Партийная организация облздравотдела «деликатно» торопила нас с успешным отчётом на заданную тему. Но желанный показатель портил никогда не пивший («Болен что ли?») электрик Слава. Он никак не мог взять в толк: «Зачем трезвеннику вступать в общество трезвости?». В силу несознательного простонародного происхождения мои силовые аргументы просто игнорировал.

Пытаясь подобрать к нему индивидуальный ключик, я вспомнил как в школе рискнул спросить о новочеркасских событиях⁴, о которых в том году шепталась вся страна. Умный учитель истории не смутился и после минутного молчания ответил обезоруживающе: «Потому и возникают такие события, что в партию прокралось немало карьеристов, провоцирующих своими неумными действиями народ на подобные выступления. Партии нужны принципиальные и честные коммунисты». Я решил повторить маневр учителя. Завёл с отщепенцем Славой разговор о спивающемся поколении, безнадзорных детях, страдающем производстве. И когда электрик дошёл до нужного вольтажа, то обескуражил его обвинением. Это происходит потому, что такой примерный производственник и семьянин как он не хочет принимать участие в общественном движении против алкоголизма. То ли сработал иезуитский приём, то ли Славик устал от моих докучливых приставаний, но нужное заявление было написано. А вместе с ним достигнут максимальный охват.

На собрании коллектива с единственным вопросом в повестке «Организация общества трезвости в бюро судебно-медицинской экспертизы» я доложил о результатах своей работы, положив на стол 200 заявлений. После единогласного «за» и в поощрение тяжких трудов на руководящий пост была предложена моя кандидатура. Народ приготовился дружно (по известному принципу «лишь бы не меня») вскинуть руки, но я попросил самоотвод. И на вопросительное молчание зала сообщил, потупясь, что ещё не дорос до членства в обществе и поэтому заявление не подал. Растерянную тишину смял гул всеобщего негодования. Моя выходка было воспринята как предательство: козёл, приведший всех под антиалкогольный пресс, в последний момент выскользнул из-под него. Я не стал объяснять коллективу мотивы своего поступка. Умол-

Почему рухнула горбачёвская перестройка? Вы не зна...е...те...!?! Так вот, слушайте!

1985 год. Советский Союз прильнул к телевизорам и радиоприёмникам: красноречие нового генсека завораживало огромную страну. Растрескавшаяся от засухливого коммунистического единообразия народная почва жадно впитывала живительную влагу демократических ценностей. Так получилось, что первым реальным действием молодой власти стала борьба с пьянством¹. Большевикская партия ещё не была «заговорена» Михаилом Сергеевичем настолько, чтобы утратить свои революционные традиции. После огромных достижений (индустриализация, победа в войне, покорение целины и космоса, создание нефтегазового комплекса) тотальное отрезвление нации казалось сущим пустяком. И работа по реализации «сухого» закона закипела. Лекторы партии и общества «Знание», домов санитарного просвещения и наркологических диспансеров выплеснули на очумевший от водки народ мощионую антиалкогольную чернуху. Телевизионные камеры «наезжали» на километровые очереди, круглосуточно бушевавшие у винных магазинов, которым была разрешена только послеобеденная торговля «по две бутылки в одни руки». Газеты гневно осуждали изготовителей «буряковки» и «карамелевки», у которых участковые милиционеры без устали изымали самогонные аппараты. В морги стали набегать толпы просвещённых экскурсантов дабы «посмотреть на алкогольный цирроз печени». Судебные медики разводили руками: циррозов не было. Наши алкаши и здесь были впереди планеты всей. Гибли, не дожидаясь медленно развивающегося цирроза, от банальной передозировки или «удачных» алкозаместителей (метиловый спирт, тормозная жидкость, дихлорэтан и пр.). В качестве положительного пиара² широко рекламировались безалкогольные комсомольские свадьбы с самоварами на столах, здоровый образ жизни, столетние горы, покаяния спохватившихся алкоголиков.

Но сверхзадачей партийной пропаганды была организация повсеместной поддержки «верхнего» почина. Самой масштабной и, якобы, народной инициативой оказалось Всесоюзное добровольное общество борьбы за трезвость, учреждённое осенью в Москве. Мгновенно были сформированы руководящие органы общества всех уровней - от центрального совета до районных. За 15 месяцев на местах было создано 400 тысяч первичных ячеек, в которых боролось 13,5 миллионов³ «добровольцев».

Пришлось организовывать ячейку и нашему судебно-медицинскому учреждению. Первое же общее собрание коллектива, уже зомбированного средствами массовой информации в нужном направлении, отнеслось к предложению администрации с пониманием и избрало оргкомитет, назначивший председателем меня. Вдохновлённый доверием, я засучил рукава. Кропотливое воспитывание и уговаривание - не моя стезя. Поэтому рекрутирование в светлое будущее свелось к поголовному сбору письменных заявлений от жаждущих трезвости. Я задался целью охватить всех без исключения. Думаю, что в это время такие же

¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом и искоренению самогонварения». Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством». Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством».

² Пиар (англ. сокр. PR от public relations) - деятельность по поддержанию имиджа.

³ Для сравнения: численность Коммунистической партии Советского Союза (чуть ли не с вековой историей!) составляла в то время 15 млн.

⁴ 1-2.06.1962 волнения рабочих в г. Новочеркасске (Ростовская обл.) против ухудшения жизни: погибло 24 человека, ранено 39, возбуждено 57 уголовных дел, по которым осудили 114 человек, по приговору Верховного суда 7 расстреляли.

⁵ Указ Президиума ВС СССР № 3018-X от 1.10.1980 «О праздничных и памятных днях» (утв. Законом СССР от 23.10.1980).